

УДК 343.8

Кежик Кирович СЕРЕН-ЧИМИТ,
старший преподаватель кафедры теоретических
и публично-правовых дисциплин
юридического факультета
Тувинского государственного университета
(г. Кызыл)

kezhik83@inbox.ru

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ И ТРУДОВОМ
ВОСПИТАНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА)**

**ETHNOCULTURAL TRADITIONS IN THE EDUCATIONAL
AND LABOR EDUCATION OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT
(USING THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TUVA)**

В статье анализируется опыт реализации основных образовательных программ среднего профессионального образования и профессионального обучения и производства изделий народных художественных промыслов в федеральном казенном учреждении «Исправительная колония № 1» Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Республике Тыва. Приобретение осужденными к лишению свободы необходимых навыков и дискретное производство конечной продукции широкого потребления, основанные на культурных ценностях представителей тувинского этноса данного южного региона Сибирского федерального округа, рассматриваются как эффективные средства исправления осужденных и их подготовки к освобождению из мест лишения свободы в национальной республике.

Аргументируется вывод о том, что в силу региональной специфики воспитательную роль должно играть приобщение данного контингента к национальным традициям и обычаям, промыслам и ремеслам – культурным ценностям, которые заслуживают пристального внимания в комплексе мер пенитенциарной probation при повседневной практической деятельности исправительных учреждений.

The article analyses the experience of implementing basic educational programs of secondary vocational education and vocational training and the production of folk art crafts at the federal state institution «Correctional Colony N 1» of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Republic of Tyva. The acquisition of necessary skills by those sentenced to imprisonment and the discrete production of consumer goods based on the cultural values of the Tuvan ethnic group in this southern region of the Siberian Federal District are considered to be effective means of correcting convicts and preparing them for release from prison in the national republic.

The conclusion is argued that, due to regional specifics, the educational role should be played by introducing this contingent to national traditions and customs, crafts and trades – cultural values that deserve close attention in the complex of penitentiary probation measures in the daily activities of correctional institutions.

Ключевые слова: : осужденный к лишению свободы, тувинский этнос, пенитенциарная probation, подготовка к освобождению из исправительного учреждения, образовательное и трудовое воспитание, этнокультурные традиции, программа среднего профессионального образования и обучения, производство изделий народных художественных промыслов.

Keywords: convicted to imprisonment, Tuvan ethnic group, penitentiary probation, preparation for release from a correctional institution, educational and labor education, ethnocultural traditions, secondary vocational education and training program, production of folk art crafts.

В современных условиях вызовов, стоящих перед пенитенциарной системой, Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. N 1138-р, отдельно выделила совершенствование производственно-хозяйственной деятельности и повышение уровня занятости осужденных. Именно такой подход данного стратегического документа планирования направлен на достижение главной цели уголовно-исполнительного законодательства – исправление осужденных, а также их ресоциализация и социальная адаптация.

По справедливому мнению С.А. Злотникова и П.В. Тепляшина, главной задачей мест лишения свободы является интеллектуально-этическое развитие личности, изменение духовно-нравственных установок на основе осознанного добровольного принятия общечеловеческих нравственных ценностей, чего можно достичь главным образом через целенаправленное обучение [2, с. 115]. Предложенный научно обоснованный вывод не потерял актуальности и получил предметное правовое закрепление в п.п. 1 и 3 ч. 5 ст. 16 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. N 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации), согласно которым социальная помощь и содействие в трудовом и бытовом устройстве включают в себя организацию получения среднего профессионального образования по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, прохождения профессионального обучения в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также организацию мероприятий, способствующих трудоустройству осужденных после их освобождения.

Обозначенное направление пенитенциарной пробации не случайно закреплено в качестве обязанности учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, в ст. 17 Закона о пробации, поскольку государством тем самым обеспечивается практическая реализация конституционных гарантий общедоступности образования, необходимого для

последующей трудовой деятельности в соответствии с полученными знаниями, потребностями и ценностями. Таким образом, в уголовно-исполнительной практике допускается гармоничное сочетание духовно-нравственного, образовательного и трудового воспитания осужденных к лишению свободы – лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию, способствующего их исправлению, с учетом этнокультурного многообразия.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273 «Об образовании в Российской Федерации» охарактеризовал образование как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов (ст. 2). При этом законодатель заложил в понятие «воспитание» формирование трудолюбия, ответственного отношения к труду и его результатам, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Идентичные цели по формированию уважительного отношения к человеку, обществу и труду преследуют корреспондирующие положения статей 9 и 109 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ). Как видится, корреляция образовательного и трудового развития осужденных относится к основным средствам их исправления. По этому поводу П.В. Тепляшин аргументированно отмечает, что уголовно-исполнительная политика Российской Федерации основывается на культурно-исторических традициях обращения с осужденными лицами, обладает глубоким методологическим содержанием и имеет перспективы дальнейшего конструктивного формирования [7, с. 12].

Культурная самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации защищается государством, что регламентировано как ч. 2 ст. 69 Конституции Российской Федерации, так и ст. 3 Федерального закона от 6 января 1999 г. N 7-ФЗ «О народных художественных промыслах», определившей, что народный художественный промысел – это область культурной деятельности, одна из форм проявления традиций народного творчества, деятельность по созданию художественных изделий утилитарного и (или) декоративного назначения, осуществляемая на основе коллективного освоения и преемственного развития традиций народного искусства в определенной местности в процессе творческого ручного труда и (или) ручного труда с использованием средств механизации.

Соответственно, российская культура, являющаяся уникальным наследием многонационального народа, пронизана традициями, глубокими историческим корнями и богатством народного художественного промысла. Совершенно очевидно, что должная организация обучения и производства изделий в соответствии с традициями и художественно-стилевыми особенностями промысла может оказывать культурно-нравственное влияние на осужденных.

В целях выделения этнокультурного воспитания в качестве отдельного вида воспитания, допускаемого ст. 110 УИК РФ, представляется интересным выявить некоторые особенности тувинского тюркоязычного народа как «этноса – исторически сложившейся этнической общности» [5, с. 914], поскольку подавляющее большинство осужденных к лишению свободы в Республике Тыва – это представители данного этноса.

Несмотря на социально-экономические условия и развитие информационных технологий, коренное население южносибирского региона сохранило глубокую историческую память, что определено сельскохозяйственным укладом жизни, традиционными особенностями, географическим положением изолированного пространства, окруженного хребтами Саянских гор и высокими вершинами ландшафтов.

Тувинское общество настолько сильно обусловлено этничностью, что представляет собой интереснейший объект для изучения, а главное – того, что происходит с этничностью сейчас – в регионе, стоящем перед модернизационными вызовами, испытывающем влияние вестернизации. Эти же обстоятельства обуславливают особенности социокультурных перемен и в других регионах страны, всей России [4, с. 127].

Тыва традиционно считается аграрной республикой, однако в нынешних условиях урбанизации существует вероятность постепенной утраты давно устоявшейся ценностной ориентации. В этой связи особый интерес представляет разработанная профессором кафедры экологии и зоологии Тувинского государственного университета Л.К. Аракчаа Концепция экологического образования и воспитания с использованием традиций и обычаев народов Центральной Азии и тувинского народа. Истоки экологического воспитания этой Концепции включают в себя духовно-нравственную среду семьи и мир кочевников (мир соприродной гармонии), который, в свою очередь, состоит из природной среды, кочевания как адаптации к среде, традиций комплексного хозяйства, духовно-нравственной среды, традиций отношения к неживой и живой природе, родовых земель и священных территорий [1, с. 173].

Апробированная на экспериментальных площадках средних общеобразовательных школ Республики Тыва Концепция придает большое значение ведению пастбищного скотоводства и условиям его ведения, в том числе традиционному жилищу – юрте. Такой положительный опыт, демонстрировавший национально-педагогические методы воспитания, безусловно, можно успешно внедрять и в воспитательную работу с осужденными, что в полной мере отвечает требованиям ч. 5 ст. 112 УИК РФ.

Воспитание как фактор, регулирующий поступки и действия людей, высоко ценилось в практике народа: «что конь будет хорошим, зависит от хозяина, что мех будет качественным, зависит от выделки» (аьттын чаажы ээзинде, алгынын чымчаа эдинде) [6, с. 181].

Педагогика народа требовала наследования опыта прошлого: «пройденный путь надо изучать, что ожидает впереди, надо знать» (мурнун хынаар херек, соон истээр херек); «кто не знает прошлого – ошибается, кто не признает родню – несчастливим будет» (тоогу билбес чазар, торел билбес турээр) [6, с. 182]. Народная пословица гласит, что плохая привычка приводит к плохим последствиям, хорошая привычка – к хорошим.

Таким образом, народные знания, являющиеся отражением богатого производственного и социального опыта многих поколений, передаются от поколения к поколению и составляют неисчерпаемое сокровище их духовного богатства [6, с. 208], соответственно, могут гармонично и широко использоваться в воспитательной работе с заключенными для достижения их исправительного эффекта.

Многовековая кочевая культура тувинцев определила многие виды народно-художественного мастерства, выделив среди них в том числе обработку шерсти (дук кагар), растилание войлока (дук салыр), уборку хлеба (тараа чулар), изготовление кожаного выючного мешка (барба), сундуков (аптара) и, самое главное, юрты (ог) – переносного жилища конусообразной формы, крытого кошмами, звериными шкурами, у некоторых кочевых народов Азии и Южной Сибири [5, с. 915].

Общеизвестно, что предки тувинцев свято чтити обычаи и обряды, касающиеся юрты, и соблюдали правила входа в юрту, рассаживания людей в ней, угощения гостя чаем, поведения в ней в присутствии посторонних, обращения с предметами домашнего обихода в присутствии постороннего человека в юрте, уважительного ухода за гостем, обычай одаривания, порядок ночевки в юрте, выхода из нее, правила уважительного отношения к просителю, поведения подростков, оставленных следить за юртой.

Наглядный пример внедрения данных этнокультурных традиций в практическую деятельность показывает федеральное казенное учреждение «Исправительная колония № 1» УФСИН России по Республике Тыва, функционирующее как исправительная колония строгого режима в городе Кызыле. В частности,

в 2024/2025 учебном году ФКП «Образовательное учреждение № 304» успешно реализовало основные образовательные программы среднего профессионального образования и профессионального обучения, по которым 25 осужденных получили профессию «мастер столярного и мебельного производства» 3 квалификационного разряда (код 35.01.28), 20 заключенных – профессию «изготовитель художественных изделий из дерева» 3 квалификационного разряда (код 54.01.13), 5 осужденных – профессию «обработчик шкур» 2 квалификационного разряда (код 15367), 9 заключенных – профессию «изготовитель основы валяльно-войлочных изделий» 3 квалификационного разряда (код 12383).

Региональная востребованность войлока, изготовленного из природного материала – валяной шерсти, обусловлена его низкой теплопроводностью в суровых климатических условиях республики, поэтому юрты с войлочным покрытием и разные орнаментации юрточных изделий из войлока пользуются большим спросом. В Центре трудовой адаптации колонии и на городских ярмарках периодически проводятся выставочные экспозиции товаров народного потребления, выпускаемых на производственных площадках: мебельные наборы юрты, каркасы юрт, сувениры, картины, столики для игр – ширээ, нарды, шахматные наборы и другая продукция. В целях создания дополнительных рабочих мест для трудоустройства осужденных на базе учреждения также открыт магазин, где представлен широкий ассортимент выпускаемых изделий и товаров.

Таким образом, при формировании и развитии навыков по изготовлению юрты, ее мебельных наборов, сувениров и иной продукции народного художественного промысла осужденные не только тщательно планируют и анализируют технологию изготовления того или иного продукта (выбор сырья, проектирование и непосредственное производство), но и в какой-то степени «погружаются» в традиционную культуру и образ жизни. Это является наиболее перспективным направлением учебно-производственной деятельности на основе этнокультурных традиций и созда-

ет условия для развития производства уголовно-исполнительной системы в целом.

При таких республиканских особенностях получаемые осужденными рабочие профессии, как это очевидно, являются вполне востребованными на рынке труда. Довольно интересной является позиция О.В. Кириловского и А.А. Плотникова, согласно которой именно в процессе получения высшего образования полноценно формируется комплекс навыков и умений у осужденного, обеспечивающих успешность его возвращения в общество [3, с. 32]. Безусловно, академическое образование имеет преимущества и возможности, однако в настоящее время в региональных исправительных учреждениях такое обучение не практикуется.

В связи с этим научный интерес вызывает практически значимое предложение ученых о дополнении ст. 7 Закона о пробации ч. 5.1 с закреплением в качестве субъекта пробации федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере науки и высшего образования (Минобрнауки России), и нормативным определением его полномочий в рассматриваемой сфере [3, с. 32].

Достаточно показательными выглядят результаты анонимного анкетирования, проведенного в 2024 г. среди осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в указанном исправительном учреждении. Из 34 опрошенных респондентов 23 (67,6%) ответили, что желают научиться изготавливать традиционные юрты, мебель, сувенирную продукцию с тувинскими узорами и другие предметы народных промыслов Тувы (рис. 1).

Как видится, большинство осужденных положительно оценивают опыт реализации основных образовательных программ среднего профессионального образования и профессионального обучения и производства изделий народных художественных промыслов. Опрос показал наличие действительного желания и интереса у многих осужденных к развитию личностных качеств с опорой на этнокультурные традиции.

Также в 2024 г. среди сотрудников УФСИН России по Республике Тыва было проведено аналогичное анкетирование, в ходе которого из 82 опрошенных респондентов 66 (80,5 %) ответили, что они положительно относятся к обучению осужденных изготовлению традиционных юрт, мебели, сувенирной продукции с тувинскими узорами и других предметов народных промыслов Тувы, 12 респондентов (14,6%) выразили безразличное отношение к получению заключенными таких навыков. Отрицательно высказались 3 сотрудника (3,7%). Заданный вопрос вызвал затруднение у одного опрошенного (или 1,2%) (рис. 2).

Вы желаете научиться изготавливать традиционные юрты, мебель, сувенирную продукцию с тувинскими узорами и другие предметы народных промыслов Тувы?

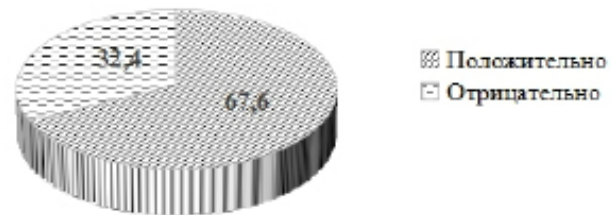

Рис. 1. Доля ответов осужденных, отбывающих лишение свободы в ФКУ «Исправительная колония N 1» УФСИН России по Республике Тыва (в процентах)

Как Вы относитесь к обучению осужденных изготовлению традиционных юрт, мебели, сувенирных изделий с тувинскими узорами и других предметов народных промыслов Тувы?

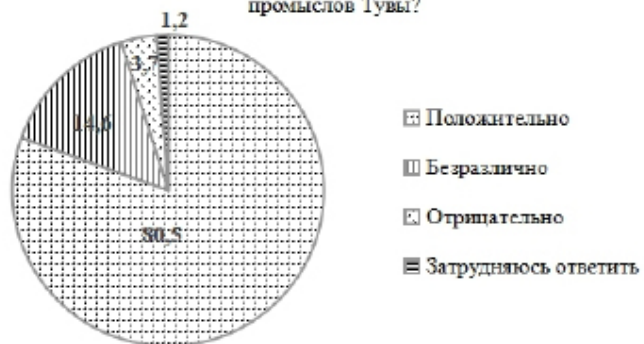

Рис. 2. Доля ответов сотрудников УФСИН России по Республике Тыва (в процентах)

Приведенные данные свидетельствуют о том, что большинство действующих сотрудников территориального органа ФСИН России позитивно оценивают дискретное производство конечной продукции широкого потребления, основанное на культурных ценностях представителей тувинского этноса.

Конституционно-правовые гарантии сохранения этнокультурного многообразия занимают особое место в общей системе юридических гарантий, поскольку реализация их защиты обеспечивается рядом ведомственных документов, в частности приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 15 апреля 2009 г. № 274 о включении художественной обработки дерева с резьбой, росписью и отделкой лакированием в Перечень видов производств народных художественных промыслов, а также Общероссийским классификатором народных художественных промыслов, признавшим изготовление юрт в качестве народного художественного промысла в месте традиционного бытования (код 150016).

Сакральное значение тувинской юрты заключается в ее внутреннем убранстве (пространстве), деревянных изделиях в виде остова юрты, бытовой мебели, кухонных и сувенирных предметов, узорных сундуков и видах войлока, а также в обычаях и правилах обращения с ними. Технология изготовления каждого элемента кочевого жилища передается от поколения к поколению и способствует формированию у осужденных, занимающихся производством художественных изделий, уважительного отношения к труду и традициям человеческого общежития.

Подготовка осужденного к жизни на свободе – понятие более широкое, нежели исправление, и включает, помимо исправления,

еще и обширный комплекс мероприятий, способствующих его успешной социальной адаптации к жизни на свободе [2, с. 40]. Данный концептуальный подход нашел нормативное отражение в ст. 5 Закона о пробации и сформулирован в виде основного понятия «социальная адаптация». В этом аспекте гармоничное сочетание образовательного и трудового воздействия на заключенных содействует в своевременной помощи в целях стимулирования правопослушного поведения.

Допустимо резюмировать, что сохранение, возрождение и развитие народных художественных промыслов является важной государственной задачей. В пределах приграничной и геостратегической территории Республики Тыва исторически сложился и развивается в соответствии с самобытными традициями промысел, имеющий историко-культурную значимость. Краткий ретроспективный анализ народно-художественного мастерства и итоги анкетирования выявили наличие интереса у подавляющего большинства осужденных, отбывающих лишение свободы, к приобретению и развитию навыков по изготовлению изделий народных художественных промыслов, а производственная среда оказывает положительное влияние на развитие их нравственных качеств. Уникальный симбиоз образовательного и трудового воспитания осужденных к лишению свободы успешно интегрирован в общую систему воспитательной деятельности Управления ФСИН России по Республике Тыва. Реализуемые в современных условиях дифференцированные меры пенитенциарной пробации рассматриваются в качестве действенных и комплексных средств исправления осужденных и их подготовки к освобождению из мест лишения свободы.

Библиографический список

1. Аракчаа, Л.К. Священная Тува / Л.К. Аракчаа ; отв. ред. С.С. Курбатская. – Кызыл: Тувинский государственный университет, 2019. – 197 с.
2. Злотников, С.А. Правовое регулирование подготовки осужденных, отбывающих лишение свободы, к освобождению : монография / С.А. Злотников, П.В. Тепляшин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – 168 с.
3. Кириловский, О.В. Правовые и организационные основы оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация / О.В. Кириловский, А.А. Плотников // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. – 2025. – N 1 (56). – С. 28-34.
4. Ламажаа, Ч.К. Очерки современной тувинской культуры / Ч.К. Ламажаа. – СПб.: Нестор-История, 2021. – 192 с.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: «ИТИ Технологии», 2006. – 944 с.
6. Салчак, К.Б. Развитие тувинской народной педагогики / К.Б. Салчак, Л.П. Салчак. – Кызыл: ОАО «Тываполиграф», 2016. – 227 с.
7. Тепляшин, П.В. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: понятие, содержание, формы выражения и методологический инструментарий / П.В. Тепляшин // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. – 2025. – N 1 (74). – С. 6-14.